

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО ИМПУЛЬСНЫМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯМ ПРОТОНОВ В КАНАЛЕ ${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{He}+p$

Н.В. Афанасьева, Н.А. Буркова, К.А. Жаксыбекова, Д.Р. Сафиулин

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, НИИЭТФ, г. Алматы

В рамках αpp -представления основного состояния ядра ${}^6\text{He}(0^+,1)$ и первого возбужденного $2^+,1$ рассчитаны импульсные распределения протонов в канале фрагментации ${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{He}+p$. Приводится сравнение с имеющимися теоретическими расчетами и экспериментальными данными по процессу ${}^7\text{Li}(e,e'p){}^6\text{He}$.

Ядро ${}^7\text{Li}$ в настоящее время может быть признано одним из самых исследованных объектов и с экспериментальной и с теоретической точки зрения.

Такой пристальный интерес связан с тем, что ${}^7\text{Li}$ входит в цепочку синтеза элементов во Вселенной, но это уже состоявшаяся ситуация, которая просто требует соответствующей интерпретации. Вопрос в том, какую роль играют сегодня накопленные данные для последующих перспективных исследований.

Суммируя достигнутое в настоящее время понимание информации по этому ядру можно констатировать, что его геометрическая и электромагнитная структура наиболее адекватно отражаются в рамках αt -кластерного представления.

Многочисленные расчеты статических (зарядовый и массовый радиусы; дипольный квадрупольный и октупольный моменты и др.) и динамических характеристик (зарядовые упругие и неупругие формфакторы, процессы фоторасщепления и радиационного захвата в αt -канале, квазиупругое рассеяние адронов и мезонов и т.д.) в рамках сложных микроскопических моделей, например метода резонирующих групп (МРГ) [1-3] или метода стохастического квантования (МСК) [4] показывают, что доминирующей кластерной конфигурацией является именно αt .

Как это ни удивительно, но ядро ${}^7\text{Li}$ оказалось сегодня более простой системой, чем дейтрон. Однако это касается только канала фрагментации ${}^7\text{Li} \rightarrow \alpha + t$. В случае распадов в каналы, которые связаны с разрушением (или “перестройкой”) виртуального тритиевого кластера, например:

$$(a) \quad {}^7\text{Li}\{\alpha t\} \rightarrow {}^6\text{Li}+n,$$

$$(b) \quad {}^7\text{Li}\{\alpha t\} \rightarrow {}^6\text{He}+p,$$

$$(c) \quad {}^7\text{Li}\{\alpha t\} \rightarrow {}^5\text{He}+d,$$

ситуация с одной стороны, существенно усложняется, а с другой – открываются новые возможности для исследования спектроскопии этих каналов, особенностей динамических и статических характеристик конституэнтного кластера t , которые, в принципе, могут отличаться от соответствующих характеристик свободного ядра трития ${}^3\text{H}$.

Интерес к процессам (a)-(c) связан с тем, что они соответствуют, так называемому, динамическому типу кластеризации [5], изучение которого требует как новых теоретических подходов, так и поисков возможностей экспериментальной проверки развиваемой концепции.

В настоящей работе именно в таком контексте детально обсуждаются результаты измерений процесса квазиупругого выбивания протонов ${}^7\text{Li}(e,e'p){}^6\text{He}$ на установке НИКНЕФ – это самые новые, последние экспериментальные данные [6,7].

Следует отметить, что с математической точки зрения достигнут реальный прогресс в решении задач по динамической кластеризации. Ранее в работах [8,9] был рассмотрен

математический метод построения волновых функций (ВФ) относительного движения в каналах фрагментации, в которых исходная кластерная конфигурация не совпадает с типом кластеризации в конечном канале – это метод проектирования.

Для канала (*b*) были рассчитаны протонные спектроскопические факторы $S_{0^+,1}$ и $S_{2^+,1}$ для переходов на основное и первое возбужденное состояние ядра ${}^6\text{He}$. Рассмотрены следующие варианты конструкции виртуального тритиевого кластера ${}^3\text{H}$: трансляционно инвариантная модель оболочек (ТИМО), которая соответствует симметричной ВФ по относительным координатам и имеет свободно варьируемый осцилляторный параметр r_0 , а также “реалистические” ВФ, которые представляют собой вариационные функции, параметры которых подобраны так, чтобы воспроизводился наблюдаемый формфактор ядра трития ${}^3\text{H}$.

В случае ТИМО размеры кластера ${}^3\text{H}$ можно варьировать с помощью параметра r_0 , симулируя “диффузный” или “сжатый” кластер. Во втором случае – среднеквадратичные размеры ${}^3\text{H}$ фиксированы и соответствуют параметрам свободного трития.

Полученные результаты по протонным спектроскопическим S -факторам сравниваются в таблице 1 с расчетами модели оболочек (МО) [10] и вариационного метода Монте Карло (variational Monte Carlo – VMC) [6,7].

Таблица 1. Спектроскопические нейтронные и протонные факторы в изобар-аналоговых каналах ${}^7\text{Li}_{g.s.} \rightarrow {}^6\text{Li}+n$ и ${}^6\text{He}+p$

j^π, T	${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{Li}+n,$		${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{He}+p$	
	$0^+, 1$		$2^+, 1$	
$A=6$	${}^6\text{Li}$	${}^6\text{He}$	${}^6\text{Li}$	${}^6\text{He}$
$E_x, \text{МэВ}$	3,56	g.s.	5,37	1,797
S^{theor} [10]	0,285	0,571	0,208	0,416
S^{theor} [11]		0,56		0,34
S^{theor} [12]	0,24	0,48 *	0,14	0,28 *
$S^{exp.}$ [13]	0,31 *	0,62	0,165(0,16) *	0,37 (0,32)
$S^{exp.}$ [7] NIKHEF	0,21 *	0,42(4)	0,08 *	0,16(2)
$S^{exp.}$ [14]	0,3*	0,6	0,2*	0,4
S_{VMC}^{theor} [6,7]		0,41		0,19
$S^{theor}, r_0=1,3$	0,224	0,461	0,146	0,291
$S^{theor}, r_0=1,67$	0,286	0,581	0,168	0,334
$S^{theor}, r_0=2,36$	0,228	0,456	0,111	0,219

* – экспериментальные данные, пересчитанные с учетом отношения $S_p / S_n = 2$

В таблице 1 также представлены экспериментальные данные по нейтронным S -факторам, которые мы пересчитали в протонные спектроскопические факторы, используя безмодельное соотношение $S_p / S_n = 2$, полученное и обоснованное в [9].

Сравнение экспериментальных S -факторов показывает, что данные работ [13] и [14] более менее согласуются между собой, но противоречат данным NIKHEF [7]. К сожалению, авторы работы [7] не приводят анализ такого расхождения. С нашей точки зрения причиной может быть различие методик извлечения S -факторов из экспериментальных сечений.

Модельные расчеты также отличаются между собой. В то же время из таблицы 1 видно, что в настоящих расчетах можно добиться в целом согласования с теми или иными данными за счет вариации параметра r_0 .

Для устранения возникшей неопределенности мы предлагаем привлечь к обсуждению данные по импульсным распределениям протонов, которые извлекаются из сечений процесса ${}^7\text{Li}(e, e'p){}^6\text{He}$. Формально, характеристика $\rho(p_m)$ представляет собой Фурье-образ координатной ВФ относительного движения

$$\rho(\vec{p}_m) = \left| \int e^{i\vec{p}_m \vec{r}} \langle {}^6\text{He} | \alpha(\vec{r}) | {}^7\text{Li} \rangle d\vec{r} \right|^2.$$

Здесь $\vec{p}_m$, так называемый, *missing momentum* – недостающий момент импульса, который по абсолютной величине равен импульсу отдачи и имеет противоположное направление, т.е. $\vec{p}_m = -\vec{p}_B$.

На рис. 1 представлены данные по импульсным распределениям, рассчитанные в потенциальной кластерной модели (ПКМ).

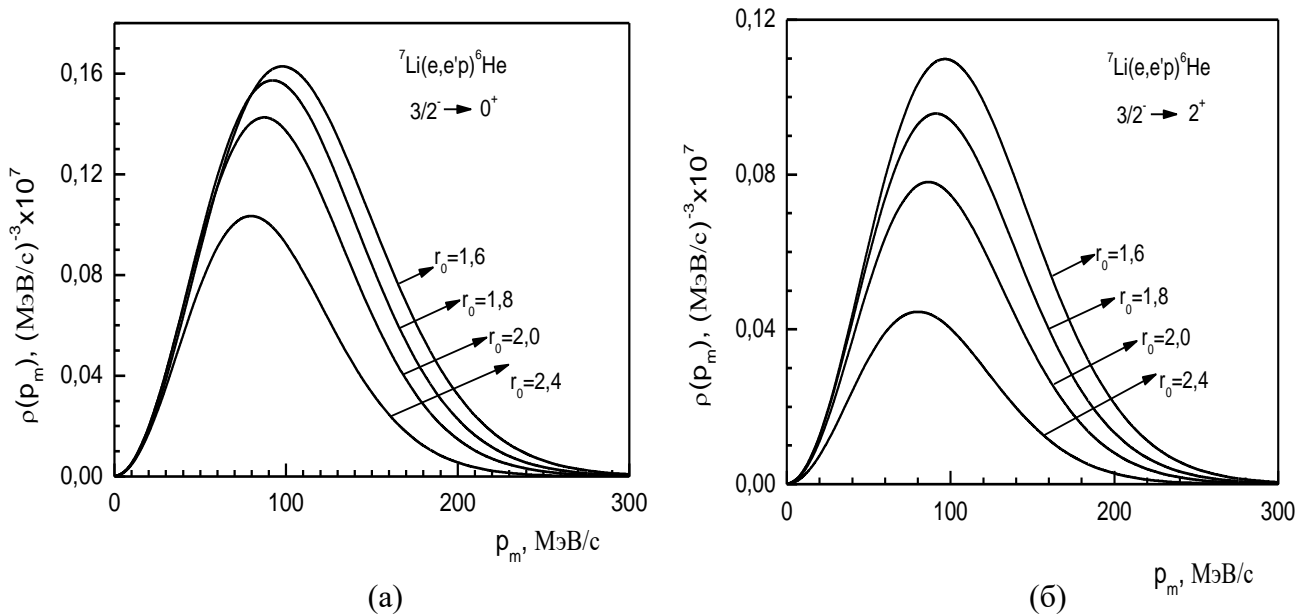

Рис. 1. Импульсные распределения протонов в ядре ${}^7\text{Li}$ при вариации среднеквадратичных параметров конституэнтного виртуального тритиевого кластера ${}^3\text{H}$

Как видно из рис. 1, вариация осцилляторного параметра r_0 отражается на такой характеристике импульсных распределений как *ширина на полувысоте* $\Gamma_{j^\pi, T}$, МэВ/с. При этом очевидно, что соотношение величин r_0 и p_m находятся в прямом соответствии с принципом неопределенности Гейзенберга.

Следует также отметить, что отношение $\rho(p_m)$ для переходов на основное состояние ядра ${}^6\text{He}(0^+, 1)$ и первое возбужденное $2^+, 1$ в среднем соответствует отношению спектроскопических факторов $S_{0^+, 1} / S_{2^+, 1} \sim 1, 6$.

В таблице 2 приведены сводные данные по спектроскопическим факторам и ширинам импульсных распределений в сравнении с экспериментальными данными NIKHEF и

расчетами VMC. Как следует из таблицы, при значении $r_0=1,8$ фм ширина на полувысоте воспроизводится абсолютно точно. При этом по-прежнему имеется отличие в S -факторах.

Таблица 2. Спектроскопические факторы $S_{j^\pi, T}$ и ширины импульсных распределений $\Gamma_{j^\pi, T}$

	$r_0=1,6$ фм	$r_0=1,8$ фм	$r_0=2,0$ фм	$r_0=2,4$ фм	ПКМ, $r_0=1,8$	VMC, теор.	NIKHEF, эксп.
$S_{0^+,1}$	0,571	0,583	0,557	0,443	0,48	0,41	0,42(4)
$\Gamma_{0^+,1}$	119	110	106	95	-	110	110
$S_{2^+,1}$	0,334	0,326	0,296	0,210	0,28	0,18	0,16(2)
$\Gamma_{2^+,1}$	120	111	103	94	-	111	111

На рис. 2 представлено сравнение настоящих расчетов и расчетов VMC по импульсным распределениям. Для общности также приведены результаты расчетов, выполненные в приближении усредненного поля (MFT – mean field theory). Для данных, полученных в модели VMC, вертикальными линиями отмечен разброс численных значений, обусловленный процедурой варьирования методом случайных чисел.

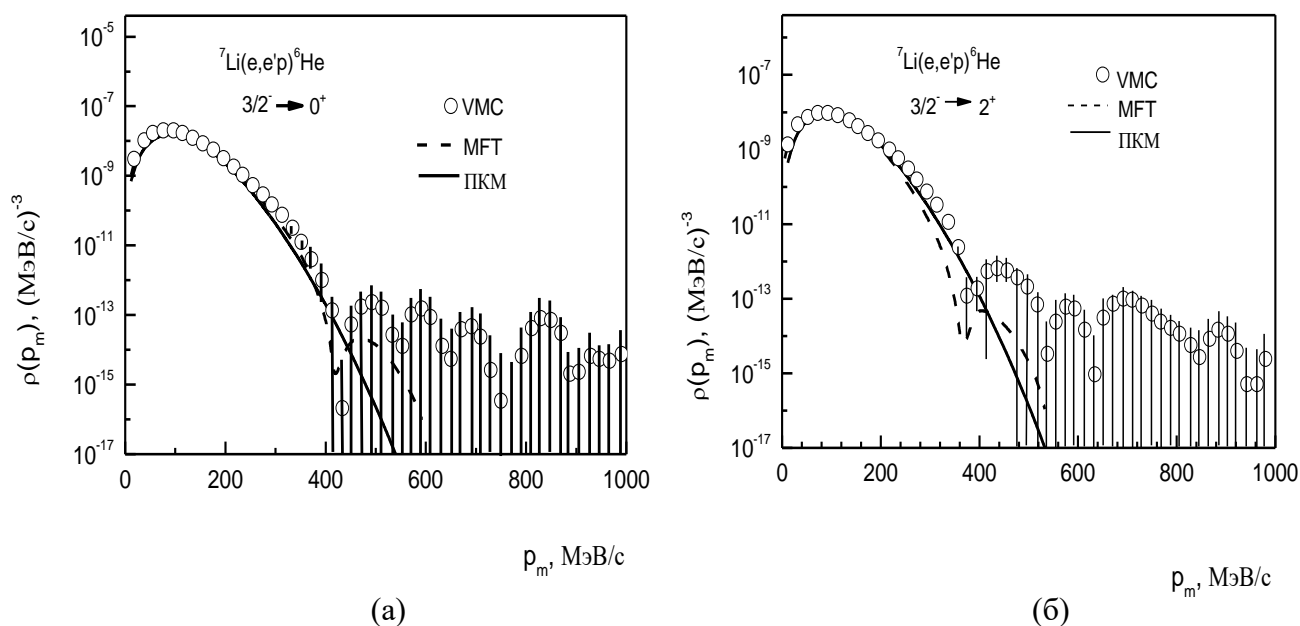

Рис. 2. Расчет импульсных распределений $\rho(p_m)$: $\circ$ – VMC [6, 7]; пунктир – MFT [6]; сплошная кривая – настоящая работа, $r_0=1,8$ фм

Интервал импульсов p_m , который целесообразно обсуждать, $0 \div 400$ МэВ/с. Очевидно, что наши расчеты (при $r_0=1,8$ фм) и VMC вполне согласуются в этом диапазоне энергий возбуждения. Расчеты в рамках MFT [6] содержат дифракционный минимум и, таким образом, при значениях $p_m > 200$ МэВ/с заметно расходятся с ПКМ и VMC расчетами. Формальная констатация совпадений в расчетах по импульсным распределениям не проясняет вопроса об уровне достоверности всех представленных моделей.

Преимущество нашего подхода состоит в том, что можно отследить все использованные приближения. При этом, как видно из рис. 2, теоритический микроскопический расчет VMC является существенно неоднозначным при больших значениях p_m .

Для общности приведем сравнение экспериментальных данных по процессу ${}^7\text{Li}(e, e'p){}^6\text{He}$ и настоящих расчетов – рис. 3.

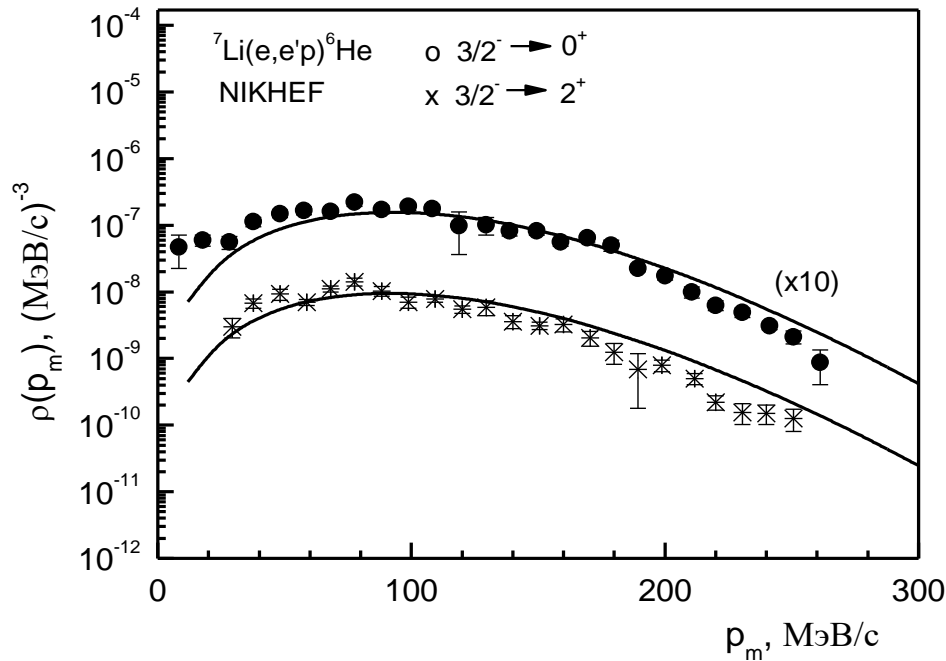

Рис. 3. Сравнение настоящих расчетов с экспериментальными данными NIKHEF [7]

Рис. 3 наглядно иллюстрирует, что в рамках потенциальной кластерной модели можно воспроизвести имеющиеся экспериментальные данные по квазиупругому выбиванию протонов – ${}^7\text{Li}(e, e'p){}^6\text{He}$ [7]. Однако вопрос по спектроскопическим факторам остается открытым. Отметим также, что анализ данных таблицы 2 в совокупности с данными рис. 3 показывает, что виртуальный кластер ${}^3\text{H}$ в ядре ${}^7\text{Li}$ должен иметь более диффузные размеры ($r_0=1,8$ фм) по сравнению со свободным ядром трития ($r_0 \sim 1,5-1,6$ фм).

В заключение заметим, что для устранения обозначенных выше неопределенностей представляется актуальным продолжение экспериментального исследования процесса ${}^7\text{Li}(e, e'p){}^6\text{He}$ с использованием поляризованных электронов и, например, мишени ${}^7\text{Li}$.

Литература

1. Kaneko T. et al. Microscopic theory of the ${}^3\text{H}+\alpha$ system with the multi channel resonating group method // Phys. Rev. C. 1986. Vol. 34, N 3. P. 771-779.
2. Kajino T. et al. Electromagnetic properties of ${}^7\text{Li}$ and ${}^7\text{Be}$ in a cluster model // Nucl. Phys. A. 1984. Vol. 413. P. 323-352.
3. Fujiwara Y., Tang Y.C. Multiconfiguration resonating group theory of the seven-nucleon system with realistic cluster wave functions // Phys. Rev. C. 1985. Vol. 31, N 2. P. 324-359.

4. Suzuki Ya., Varga K. Stochastic Variational Approach to Quantum-Mechanical Few-Body Problems // Lecture notes in Physics. 1998. 310 p.
5. Чувильский Ю.М., Рыжих Г.Г. Спектроскопический фактор канала ${}^6\text{Li} \rightarrow \tau + t$ в $\alpha + 2N$ - модели с антисимметризацией // Изв. РАН. Сер. физ. 1992. Т.56, № 1. С. 112-117.
6. Lopicas L., Wesseling J., Wiringa R.B. Nuclear structure studies with the ${}^7\text{Li}(e, e'p){}^6\text{He}$ reaction // Phys. Rev. Lett. 1999. V. 82, No. 22. P. 4404-4407.
7. Lopicas L., Wesseling J., Wiringa R.B. Correlations in the ground state wave function of ${}^7\text{Li}$ // Nucl. Phys. A. 2000. V. 663&664. P. 377c-380c.
8. Буркова Н.А., Жаксыбекова К.А., Жусупов М.А. Потенциальная теория кластерного фоторасщепления легких ядер // ЭЧАЯ. 2005. Т. 36, вып. 4. С. 801-868.
9. Burkova N.A., Zhaksybekova K.A., Zhusupov M.A. One-nucleon spectroscopy of light nuclei // Phys. of Part. and Nucl. 2009. Vol. 40, No. 2. P. 162-205.
10. Бояркина А.Н. Структура ядер 1p-оболочки. М: МГУ, 1973. 62 с.
11. Barker F.C. Intermediate coupling shell-model calculations for light nuclei // Nucl. Phys. 1966. V. 83. P. 418-448.
12. Ajzenberg-Selove F. Energy levels of light nuclei A=5-10 // Nucl. Phys. A. 1988. V. 490. P. 1-225.
13. Brady F.P., King N.S.P., Bonner B.E. et al. ${}^6\text{Li}(n, d){}^5\text{He}$ and ${}^7\text{Li}(n, d){}^6\text{He}$ with 56.3 MeV neutrons // Phys. Rev. C. 1977. V.16. №1. P. 31-41.
14. Сакута С.Б., Новацкий Б.Г., Степанов Д.Н. и др. Экспериментальное исследование высоковозбужденных состояний ядер ${}^{5,6}\text{He}$ и ${}^{5,6}\text{Li}$ в реакциях однонуклонного подхвата (${}^6\text{Li}$, ${}^7\text{Be}$) и (${}^6\text{Li}$, ${}^7\text{Li}$) // ЯФ. 2002. Т. 65, №10. С. 1819-1825.

${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{He} + p$ КАНАЛЫНДАҒЫ ПРОТОНДАРДЫҢ ИМПУЛЬСТІК ТАРАЛУЫНЫҢ ЭКСПЕРИМЕНТТІК МӘНДЕРІН ТЕОРИЯЛЫҚ ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАУ

Н.В. Афанасьева, Н.А. Буркова, К.А. Жаксыбекова, Д.Р. Сафиулин

${}^6\text{He}(0^+, 1)$ ядросының негізгі күйінің және бірінші $2^+, 1$ қозған күйінің *ann* жобасы негізінде ${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{He} + p$ фрагментация каналындағы протондардың импульсі үлестірілулері есептелінді. Бұған дейінгі белгілі теориялық есептеулермен және ${}^7\text{Li}(e, e'p){}^6\text{He}$ процесі бойынша NIKNEF эксперименттік мәндермен салыстыру келтірілген.

THEORY ON THE EXPERIMENTAL DATA FOR THE MOMENTUM PROTON DISTRIBUTIONS IN ${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{He} + p$ CHANNEL

N.V. Afanas'eva, N.A. Burkova, K.A. Zhaksybekova, D.R. Safiulin

Within the *ann*-model for the ground state of ${}^6\text{He}(0^+, 1)$ nuclei and first excited one $2^+, 1$ the proton momentum distributions have been calculated in ${}^7\text{Li} \rightarrow {}^6\text{He} + p$ fragmentation channel. A comparison with available theoretic calculations as well experimental data on the process ${}^7\text{Li}(e, e'p){}^6\text{He}$ is given.